

УДК 141.11 + 159.923.2 + 159.952

А. А. Нечаев

ПОНЯТИЕ ВНИМАНИЯ В «ИДЕЯХ-1» ГУССЕРЛЯ

В статье рассматривается понятие внимания, как оно представлено в «Идеях к чистой феноменологии и феноменологической философии» («Идеи-1», 1913) Гуссерля. Автору было важно проанализировать гуссерлевское понимание соотношения внимания с интенциональностью, с актовой и предметной стороной сознания (ноэзий и ноэмой).

Ключевые слова: внимание, интенциональность, ноэзис, ноэма, актуальные и потенциальные полагания, схватывание, выделение, обращенность, выхватывание, свободный поворот взгляда, аттенциональные сдвиги, духовный взор, лучи взгляда.

Тщательный анализ текста «Идей-1» показывает, что впервые речь о внимании заходит в параграфе 35 второй главы («Сознание и естественная действительность») второго раздела («Фундаментально-феноменологическое рассуждение»). Здесь рассмотрение *cogito* в качестве акта сопряжено с анализом модификации в направлении неактуальности. Параграф начинается с феноменологического описания восприятия на элементарном примере видения-ощущивания. При этом данное «полностью конкретное переживание» в качестве своего неотъемлемого элемента содержит «относительную неясность» и «неполную определенность». Продолжая дескрипцию восприятия, Гуссерль снабжает его предикатами обращенности к предмету и схватывания. Затем схватывание трансформируется в выхватывание.

Мотрошилова пишет, что еще «в годы, предшествовавшие публикации “Идей”, Гуссерль много работал над теми модусами... сознания, которые характеризовали разнообразие его “актовой” стороны... Его занимает такая форма, которую он именует “Erfassen” — понимание в смысле схватывания. Erfassen, в свою очередь, дробится на такие актовые подструктуры, как внимание, названное простым и эксплицирующим схватыванием; как тематическое, специальное, номинальное Erfassen, как “направленность-представления-на [что-либо]” (“Vorstellungs-Richtung-auf”) — опять-таки в качестве простого или номинального Erfassen» [2, 61].

Понятно, что феномен выхватывания подразумевает фон или задний план. Вот тут мы, по-видимому и приближаемся к специальному для данного случая решению проблемы внимания; внимания как выхватывания, выделения, актуализации, сопровождающегося различием переднего и заднего плана перцептивного поля (до акта внимания — однородного). В плане феноменологического описания восприятия листа бумаги на фоне других предметов на письменном столе это выглядит следующим образом: «Вокруг листа бумаги лежат книги, карандаши, стоит чернильница и т. д., и все это тоже “воспринимается” мною, все это перцептивно есть здесь, в “поле созерцания”, однако пока я обращаюсь в сторону листа бумаги, они лишены любого, хотя бы и вторичного обращения и схватывания» [1, 108]. Явление может сопровождать-

ся выхватыванием или положенностью для себя. Предметы на заднем плане не обладают такой спецификацией явления: «Они являлись, но не были выхвачены, не были положены для себя» [1, 108]. Таким образом, явление — это более широкое понятие чем выхватывание и, следовательно, чем внимание.

Анализируя метафору выхватывания, В. И. Молчанов критически замечает: «“Выхватить” из различий означает приостановить различие, определив тем самым границы различенного, т. е. границы предмета. Метафора “выхватить” ориентирует на то, что взгляд как бы жонглирует предметами, подхватывая один и отбрасывая другой. Однако это не так. Взгляд всегда делит пространство, отделяет один цвет от другого, одну форму от другой, так же как в сфере эмоций и чувств “взгляд” не “выхватывает” (эмоциональное) состояние, но выделяет, ограничивает его от других состояний, осуществляя переход от одного состояния к другому» [4, 377].

Итак, сознание, наряду с обращенностью к предмету (вниманием), содержит ореол сознания (невнимание, модус неактуальности). Понятно, что разница между обращенностью и ореолом является не статической, а динамической. Эта динамичность внимания выражается Гуссерлем с помощью метафоры поворота взгляда¹. Рассмотренное на примере восприятия распространяется затем и на воспоминание, и на фантазию².

Актуальная обращенность и модус неактуальности (как синонимы внимания и невнимания) сопровождаются также индексами эксплицитного и имплицитного переживания [1, 109]. При этом еще раз подчеркивается различие между явлением предметного (как более широким понятием) и вниманием как «направленностью духовного взора»³. Однако, как выясняется, объем понятия актуальности как направленности-на или обращенности-к (интенциональности) не совпадает с объемом понятия выхватывания (внимания)⁴. Тем не менее понятие актуальности совпадает с понятием *cogito*. По крайней мере, актуальности «...в своем контрастном сопоставлении с неактуальностями и определяют отчетливый смысл выражения “*cogito*”, “я сознаю что-либо”, “я осуществляю акт сознания”» [Там же, 110]. Сопровождая концепт *cogito* метафорой бодрствующего Я, которое «непрерывно осуществляет сознавание в специфической

¹ «...Возможны известные модификации исконного переживания, какие мы обозначаем как свободный поворот “взгляда” — не просто и не собственно физического, но “духовного взгляда”, — который от листа бумаги, замеченного первым, переходит к тем предметам, какие являлись уже раньше того, следовательно “имплицитно” уже сознавались здесь, — они-то после поворота взгляда и становятся сознаваемыми эксплицитно, воспринимаемыми “со всем вниманием” или же “отмечаемыми наряду с иным”» [1, 108–109].

² «...От сущности всех подобных переживаний — их мы берем в полной их конкретизации — неотделима замечательная модификация: таковая переводит сознание, находившееся в модусе актуальной обращенности, в сознание в модусе неактуальности, и наоборот» [Там же, 109].

³ «Может быть так, что предметное уже является нам в восприятии, либо же в воспоминании или фантазии, но мы еще не “направлены” на него своим духовным взором, не направлены даже и вторично, не говоря уже о том, чтобы мы были в каком-либо особом смысле “заняты” всем этим» [Там же].

⁴ «...“Направленность-на”, “обращенность-к” — чем отмечена актуальность — отнюдь не покрываются, как то было в избранных простейших примерах чувственных представлений, с выхватывающим принятием к сведению объектов сознания» [Там же, 110].

форме cogito» [1, 110], Гуссерль вновь добавляет, что «...непрерывно протекающая цепочка cogitationes постоянно окружена средой неактуального, всякий миг готовой перейти в модус актуальности, подобно тому, как, напротив, и актуальность — в неактуальность» [Там же].

Хотя параграф 36 и не называется Гуссерлем в ряду тех, что посвящены проблеме внимания, тем не менее в предыдущем параграфе, говоря о важном для нас аспекте тождества и различия актуальности и выхватывания в плане модификации актуальности, он обещает вернуться к этой теме именно здесь. При этом выясняется, что «...модифицированная *cogitatio* — это тоже сознание, причем сознание *того же самого*, что и соответствующее немодифицированное сознание» [Там же, 111]. Заметим, что модифицированность cogito в данном случае означает нахождение его в модусе неактуальности. Таким образом, направленность-на (или обращенность-к) характеризует как актуальное, так и неактуальное состояние cogito. Эта сущностная характеристика есть интенциональность. Иными словами, интенциональным остается и неактуальное cogito.

Это позволяет предварительно разрешить спорный вопрос о соотношении интенциональности и внимания как отношение субординации. Интенциональность как родовое понятие включает в себя как актуальное, так и неактуальное cogito. Внимание же, как видовое понятие, включает в себя лишь cogito в модусе актуальности. О том, что данное решение лишь предварительное, требующее дальнейшего уточнения, говорит следующий пассаж: «...и в сущности неактуального сознания заключено то, в какого рода cogitationes следует переводить его посредством обсуждавшейся выше модификации, какую мы называем “обращением принимающего к сведению взора на прежде не принимавшийся к сведению”» [Там же, 111–112]. Модификация, о которой здесь идет речь, с большой долей вероятности может быть названа модификацией внимания (о вероятности приходится говорить в силу того, что в приведенной цитате мы наблюдаем метафору). Таким образом, по-видимому, и неактуальное сознание обладает модусом внимания, но лишь потенциально, как возможность стать сознанием актуальным.

Следующий, 37-й параграф как раз посвящен различию интенциональности (направленности-на) и внимания (схватывания) [Там же, 112]. Отметим, что здесь феномен cogito характеризуется только как актуальное (а не любое) интенциональное переживание. Направленность на интенциональный объект далее индексируется метафорой взгляда, который изливается из Я⁵. При этом оказывается, что «...такое неотделимое от *сущности* cogito, от сущности акта как такого обладание чем-либо во взгляде, в духовном взоре, в свою очередь, не есть особый акт и, в частности, не может смешиваться ни с восприятием (даже и в сколь угодно широком смысле), ни с другими разновидностями актов, родственными восприятиям» [Там же, 113]. Таким образом, обладание

⁵ «От самого же cogito неотделим имманентный ему “взгляд-на” объект, взгляд, который с другой стороны изливается из “Я”, так что никогда не может быть так, чтобы его не было» [1, 113].

чем-то во взгляде (интенциональность) отличается от внимания (схватывания)⁶. При этом модус внимания отличается от модуса актуальности⁷.

Принятие сознанием этого особого модуса (модуса внимательности) меняет просто осознание (духовную направленность-на) на схваченность⁸. Далее модус внимания характеризуется не только как схватывание, но и как обращение⁹. Однако тождество схватывания и обращения оказывается неполным; в негносеологических актах оказывается возможным обращение без схватывания¹⁰. Таким образом говорить об обращении внимания можно лишь метафорически, недаром Гуссерль берет это словосочетание в кавычки; ведь обращение духовного взора (интенциональность) не есть схватывание (внимание). Интенциональный объект «...становится схватываемым предметом лишь в особом “опредмечивающем” повороте» [1, 114]. Данное различие Гуссерль разбирает на примере акта оценивания: «...“быть обращенным к чему-либо в оценивании” еще не значит “обладать ценностью в качестве предмета”, в том особом смысле схваченности, в каком мы должны обладать предметом, чтобы делать предикативные высказывания о нем» [Там же]. Возникает возможность говорить о двойкой интенции, двойкой обращенности-к: «Если в акте оценивания мы направлены на что-то, то это направление на что-то есть внимание к этому и схватывание его; при этом же мы направлены также и на ценность — но только не по способу схватывания» [Там же]. И тут становится очевидной неполная тождественность актуальности и внимания, о которой уже заходила речь. Познавательный, опредмечивающий, представляющий модус интенциональности как синоним внимания, оказывается, не исчерпывает весь объем модуса актуальности: «Модусом “актуальность” обладает не только *представление чего-либо*, но и обнимающее *его оценивание*» [Там же]. При этом оказывается, что и сама внимательность имеет различные модусы¹¹. Обладание ценностью отличается от внимания к предмету. «Внимание» здесь характеризуется как предметное постижение. Тем не менее выходящий на данном этапе за рамки внимания полный интенциональный объект (в данном случае ценность) может стать

⁶ «...интенциональный объект сознания... отнюдь не то же самое, что схватываемый объект». «...Схватывание покрывается тем, что мы на что-либо обращаем внимание, что-либо замечаем...» [1, 114].

⁷ «...В этом внимании или схватывании дело не в модусе *cogito* вообще, не в модусе актуальности, но, если приглядеться, то в особенном модусе акта, в таком, какой может быть принят любым осознанием или же любым актом, если те еще не приняли его прежде» [Там же].

⁸ «Если акт примет такой модус, то интенциональный объект этого акта будет не просто сознаваться, находясь во взоре духовной направленности-на, но это схваченный, замеченный объект» [Там же].

⁹ «Если говорить о вещи, то к таковой мы можем быть обращены не иначе, как схватывая ее, — и так ко всем “попросту представимым” предметностям: обращение (пусть то будет даже и в измышлении) есть тут eo ipso “схватывание”, “обращение внимания”» [Там же, 113–114].

¹⁰ «...В акте оценивания мы обращены к ценности, в акте радости — к радостному, в акте любви — к любимому, в действовании — к действию, и мы все это тогда не схватываем» [Там же, 114].

¹¹ «Во всяком акте царит один из модусов внимательности. Однако если таковой не сводится к простому сознанию чего-либо, если в таком сознании фундируется еще и дальнейшее, “выражающее свое отношение” к этому чему-то сознание, это что-то и полный интенциональный объект (например, “что-то” и “ценность”), равно как внимание и обладание в духовном взоре расходятся между собой» [1, 115].

предметом внимания на следующем этапе¹². Это особенно важно в сфере ценностей и в сфере практики, где первоначально схватываемый физический объект, конечно, не тождествен его ценности или практическому значению. Однако эта ценность и это практическое значение могут стать (имеют возможность модификации-объективации) предметами внимания.

В параграфе 92 Гуссерль вновь возвращается к проблеме внимания. Так, суммируя уже сказанное, он обозначает проблематику внимания как «особого рода сдвиги сознания» [1, 292–293]. Здесь, как и ранее в параграфе 37, он использует метафоры духовного взора и луча взгляда¹³. Далее эти феномены обозначаются уже не в переносном (метафорическом), а в прямом смысле: «Они играют главную роль, когда речь заходит о “внимании”, и их же, не размежевывая феноменологически с другими феноменами и смешивая с этими последними, именуют модусами внимания» [Там же, 293]. Впрочем, ни метафоры, ни традиционная терминология в данном случае не устраивают автора «Идей», а поэтому он вводит новый термин: «Мы, с нашей стороны, намерены зафиксировать это выражение и, кроме того, говорить об *аттенциональных сдвигах*» [Там же]. Возможные сдвиги внимания, или аттенциональные сдвиги, «...предполагают существование ноэтического ядра и необходимо неотъемлемо характеризующих его моментов» [Там же]. При этом аттенциональные сдвиги «...не переменяют относящиеся сюда ноэмatischeкие осуществления» [Там же].

Отметим, что здесь, как и ранее, проблема внимания не становится предметом специального рассмотрения; сдвиги внимания лишь поясняют введенную в рассмотрение ноэтико-ноэмatischeкую структуру сознания. Действующим агентом или актом здесь выступает ноэза, и духовный взор (сионим внимания) реализуется через посредство ноэзы. В сложных случаях, когда переплетаются интенциональные акты различного рода (как в данном случае ноэза восприятия и ноэза воспоминания), и возникает проблематика аттенциональных сдвигов. Интересно, что даже то косвенное определение внимания, которое мы находим внутри ноэтико-ноэмatischeккой проблематики, является скорее негативным. Гуссерль говорит о неустойчивости внимания, о его колебании и блуждании; т. е. о невнимании, а не о внимании. Так, оставаясь в пределах одного интенционального слоя, в данном случае восприятия, мы фиксируем аттенциональный луч «...с относящимся к нему определенным блужданием» [Там же, 294].

Характеризуя внимание в аспекте его неустойчивости, Гуссерль говорит о способах изменения зафиксированного переживания, называя это изменение, эту неустойчивость «изменения просто в распределении внимания и его модусов» [Там же]. Итак, внимание для Гуссерля не является конститутивным моментом сознания, каким является, к примеру, ноэма, ведь в распределении внимания «...ноэмatischeкий состав переживания остается тождественным» [Там же].

¹² «...К сущности таких фундируемых актов принадлежит еще и возможность модификации, благодаря которой их полные интенциональные объекты становятся предметами внимания и в этом смысле предметами “представляемыми”» [Там же].

¹³ «Принято метафорически говорить о “духовном взоре”, о “луче взгляда” чистого Я, о том, куда обращается и от чего отворачивается этот луч» [1, 293].

Изменение, или аттенциональный сдвиг, лишь отдает предпочтение тому или иному предметному моменту. В результате можно говорить о модусах внимания, таких, как «быть напрямую особо замеченным» или «замеченным наряду с другими», «совершенно незамеченным» [1, 294–295]. При этом речь вновь заходит о модусах актуальности и неактуальности¹⁴.

Говоря о том, что модификации внимания затрагивают не только ноэтические, но и ноэматические моменты переживания, Гуссерль добавляет еще одну метафору внимания: «Обычно внимание сравнивают с ярким светом, который освещает пространство» [Там же, 295]. По-видимому, эта метафора (движение светового пятна) позволяет лучше пояснить концепт аттенционального сдвига¹⁵. При этом еще раз подчеркивается, что внимание и его обращения не являются конститутивными моментами сознания; речь может идти лишь о «модификации способа явления» [Там же]. Однако эти модификации оказываются довольно существенными, в результате нужно говорить уже не о «чем-то оставшемся тождественным», а о коренных изменениях, которые претерпевают ноэмы. В то же время «...речь идет о необходимых модусах способа данности тождественного» [Там же]. В ноэматическом аспекте наличие аттенциональных модификаций не позволяет говорить о сохранении некоего аттенционального ядра¹⁶.

В то же время в ноэтическом аспекте можно говорить если не об определяющей, так об обуславливающей роли внимания: «...ноэсы... обусловливаются модусами внимания, а прежде всего — позитивной внимательностью» [Там же, 296]. Актовая, ноэтическая сторона сознания в своей обращенности к интенциальному объекту «...заключает в себе позитивное внимание, обращаемое на то, в направлении чего занимает позицию “я”» [Там же].

Функционирование внимания, которое вновь обозначается метафорой блуждающего взгляда, подтверждает наличие координации между актовой (ноэтической) и содержательно-смысловой (ноэматической) стороной сознания: «...функция блуждающего и в отношении охватываемого им пространства то расширяющегося, то сужающегося взгляда означает существование *особого рода измерения коррелятивных ноэтических и ноэматических модификаций*» [Там же].

Характерно, что определение внимания через модальность и функцию относит его к субъективному (психологическому) уровню феноменологии: «Аттенциональные конфигурации обладают в своих модусах актуальности... *характером субъективности*» [Там же]. Тот факт, что луч внимания «излучается чистым “я” и ограничивается предметным» [Там же], не меняет дела: «...Такой луч не расстается с “я”, но он есть луч “я” и остается таковым» [Там же]. В результате вниманию внутри полного интенционального переживания отводится

¹⁴ «...Группа модусов актуальности отделяется от модуса неактуальности и от того, что мы попросту называем невниманием» [1, 295].

¹⁵ «То, что специфически замечается во внимании, находится в более или менее ярком световом пятне, но это замеченное может затем и зайти в полутень, и задвинуться в полнейшую тьму» [Там же].

¹⁶ «...Положение не таково, чтобы все совокупное ноэматическое содержание, характеризующееся соответствующим модусом внимания, так сказать аттенциональное ядро, сохранялось постоянно при всевозможных аттенциональных модификациях» [1, 295–296].

роль некоей «жизни» в смысле субъективной беспокойно-блуждающей активности, не конституирующющей и не меняющей смыслового содержания интенционального объекта. В модусе внимания чистое «я» выступает как некая свободная (спонтанная) сущность, которая «...означает не что иное, как именно такие жизненные модусы — модусы вольного исходления из себя самого, возвращения в себя и к себе, спонтанной деятельности, страдания, возможности познавать нечто в объектах опытным путем и т. д.» [1, 297].

В завершение этого параграфа Гуссерль делает сноску, содержащую ряд существенных для нашей темы положений. Так, он критически относит проблематику внимания к разряду психологии, а именно к сенсуалистическому аспекту последней¹⁷. Как известно, уже в Логических исследованиях он скептически отнесся к попыткам выстроить теорию абстрагирования на эмпирически понятом внимании [3, 125–151]. Здесь же речь идет о сущностной взаимосвязи между вниманием и интенциональностью¹⁸. Однако, насколько можно судить по рассмотренному нами материалу, в этой взаимосвязи внимание играет не конститутивную, а атрибутивную роль.

Последний раз (в рамках рассматриваемых нами текстов) к проблеме внимания Гуссерль возвращается в параграфе 113 [1, 346]. Здесь он продолжает анализировать тему модификации нейтральности и полагания. Так, речь заходит о дифференциации полагающего сознания. Первой дифференциацией оказывается различие актуального и потенциального полагания. Родовое понятие («полагание») обозначается как позициональное сознание. При этом оказывается, что «различие между актуальностью и потенциальностью *полагания* находится в близкой связи с ранее обсуждавшимися различиями актуальности внимания и невнимания, однако не совпадает с таковыми» [Там же]. С учетом модификации нейтральности «...в общее различие актуальности и неактуальности в аттенциональной обращенности Я входит двойственность» [Там же, 346–347].

Гуссерль различает полагающее и нейтральное сознание по принципу наличия (полагающее) и отсутствия (нейтральное) действительных предикатов. Именно аттенциональные актуальности раскрывают эту дифференциацию: «...посредством обращенности к различным предикатам сознаваемого предметного» [Там же, 347]. Включение внимания (аттенциональная актуальность) «...ведет лишь к актам сплошь нейтральным, либо же к предикатам, сплошь модифицированным» [Там же].

Восприятие означает не только то, что вещь является, но и то, что Я примечает являющуюся вещь¹⁹. Для примечания (внимания) в отличие от явления необходимо примечающее Я (эго). В обращении к образу, в фантазии, в отли-

¹⁷ «Внимание — это главная тема современной психологии. Нигде сенсуалистический по преимуществу характер последней не бросается в глаза так, как в разработке этой темы» [1, 297].

¹⁸ «...До сих пор, насколько мне известно, не была особо подчеркнута даже сущностная взаимосвязь, какая существует между вниманием и интенциональностью, — тот фундаментальный факт, что внимание есть не что иное, как один из основных видов интенциональных модификаций» [Там же].

¹⁹ «“Восприятие” в нормальном смысле слова означает не только вообще, что какая-либо вещь является Я в своем живом и телесном настоящем и телесном настоящем присутствии, но и то, что Я примечает являющуюся вещь, схватывает ее как действительно сущую здесь» [1, 348–349].

чие от актуального восприятия, тоже действует некое схватывание (внимание): ««Схватывание» обладает тут актуальностью обращения-к, но оно не есть “действительное” схватывание, а простое схватывание в модификации “как бы”, полагание — это не актуальное полагание, а модифицируемое в таком “как бы”» [1, 349]. При этом и внутри фантазии благодаря отвлечению внимания возможен переход от актуальности к потенциальности нейтрализованного полагания²⁰. Но сознание в данном случае остается не полагающим, а нейтральным. То же самое рассматривается не только на примере фантазии, но и на примере воспоминания²¹. Так, неактуальные воспоминания возникают путем отвлечения внимания (отведения взгляда). Характерно, что воспоминание может являться, но не быть актуальным. В свою очередь, привлечение внимания (аттенциональная актуальность) превращает потенциальные полагания в актуальные.

В модификации нейтральности внимание в модусе потенциальности («мы обладаем аттенциональными потенциальностями») хотя и может стать активным, но получающиеся акты являются нейтрализованными, т. е. в модусе «как бы»²². Иными словами, «...простое обращение взгляда не способно устраниć такую нейтральность — равно как в иных случаях не способно породить актуальность полагания» [Там же, 350]. Если отождествить обращение взгляда, схватывание и внимание, то окажется, что фон схватывания в отличие от схватываемого лишен «особых полаганий существования» [Там же]. Таким образом, можно сделать вывод, что внимание как-то связано с полаганием существования. В свою очередь, обращение взгляда со схватываемого на окружение превращает последнее в схватываемое, а тем самым полагает его актуальное бытие. Окружение в этом контексте предстает как «единство потенциальных полаганий» [Там же].

Что касается фона схватываемой вещи, в частности фона воспоминания или восприятия, то этот фон может быть как пространственным, так и времененным. Последний никогда не осуществляется «в форме актуальных полаганий или тезисов». В любом случае вниманию принадлежит роль актуализации потенциальных полаганий²³. Воображение и фантазирование как модификации нейтральности тоже обладают «аттенциональными задними планами» [Там же]. Речь о заднем плане возможна только в контексте внимания в смысле

²⁰ «Когда же духовный взор отвлекается от факта, то аттенциональная актуальность нейтрализованного полагания переходит в потенциальность: образ по-прежнему является, однако он оставляет-ся “без внимания”, он не постигается в модусе “как бы”» [1, 349].

²¹ «Очень похоже дело обстоит тогда, когда мы сравниваем “актуальные” (не нейтральные, не действительно полагающие) воспоминания с такими, в каких воспоминаемое, — скажем, путем отведения взгляда — хотя по-прежнему и является, но уже не полагается актуально» [Там же].

²² «В модификации нейтральности, относящейся к воспоминаниям, т. е. просто к фантазиям, мы вновь обладаем аттенциональными потенциальностями, преобразование которых в актуальности, правда, производит “акты” (cogitationes), однако акты исключительно нейтрализованные, исключительно док-тические полагания в модусе “как бы”» [Там же].

²³ «Во всех подобных случаях актуализация “потенциальных полаганий” посредством соответствующих обращений взгляда (аттенциональная актуальность) необходимо приводит ко все новым актуальным полаганиям, и это неотделимо от сущности таких положений дел» [Там же, 350].

обращения взгляда и схватывания. Иными словами, задний план — это потенциальный объект внимания²⁴.

В заключение отметим, что для исчерпывающей характеристики места понятия внимания в феноменологии Гуссерля необходим сравнительный анализ его произведений. Попытку такого анализа на примере Логических исследований и Идей-1 автор статьи предпринял в другом месте [5]. Кратко можно сказать, что разрабатываемая Гуссерлем и безусловно ключевая для него проблема интенциональности стала результатом борьбы с доминировавшим в то время психологизмом, олицетворением которого и было понятие внимания. Внимание, по Гуссерлю, воплощает психологические особенности интенционального акта, имеющего надиндивидуальную структуру.

-
1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Кн. 1 / пер. с нем. А. В. Михайлова. М., 2009.
 2. Мотрошилова Н. В. Идеи I Эдмунда Гуссерля как введение в феноменологию. М., 2003.
 3. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 2, ч. 1 : Исследования по феноменологии и теории познания / пер. с нем. В. И. Молчанова. М., 2011.
 4. Молчанов В. И. Исследования по феноменологии сознания. М., 2007.
 5. Нечаев А. А. К вопросу о понятии «внимание» в Логических исследованиях и Идеях-І Гуссерля [Электронный ресурс]. URL: <http://credonew.ru/content/view/1121/67/>

Рукопись поступила в редакцию 29 мая 2012 г.

²⁴ «...“Задний план” — это рубрика для потенциальных обращений взгляда и “схватываний”» [1, 349].